

Карандеева Людмила Георгиевна,

канд. филол. наук, доцент;

Сергиенко Дарья Владимировна,

студентка 4 курса бакалавриата,

Российский государственный социальный университет.

г. Москва, Россия

ЛЕКСИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕНЦИИ УГРОЗЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена выявлению дискурсивно обусловленной языковой реализации речевых действий угрожающего характера в немецкоязычной политической коммуникации на лексико-семантическом и морфологическом уровнях. Предпринятый прагмалингвистический анализ позволил установить, что политический дискурс оказывает существенное влияние на выбор лексико-морфологических средств выражения вербальной агрессии в виде угрожающих речевых актов.

Ключевые слова: политический дискурс, речевой акт угрозы, интенция угрозы, лексико-семантический анализ.

Karandeeva Lyudmila Georgievna,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;

Sergienko Daria Vladimirovna,

4th year student of undergraduate studies,

Russian State Social University

Moscow, Russia

LEXICO-MORPHOLOGICAL MEANS OF EXPRESSING THREAT INTENTION IN THE GERMAN POLITICAL DISCOURSE

Abstract. The article is devoted to revealing the discursively conditioned linguistic realization of menacing nature speech actions in German-speaking political communication at the lexico-semantic and morphological levels. The undertaken pragmalinguistic analysis made it possible to establish that political discourse exerts a significant influence on the choice of lexico-morphological means of expressing verbal aggression in the menacing-speech-acts form.

Keywords: political discourse, menacing-speech-act, threat intention, lexico-semantic analysis.

Проблема изучения политического дискурса в лингвистике продолжает оставаться в высшей степени актуальной в связи с высоким уровнем политизированности современного общества и быстрыми темпами развития межкультурной коммуникации в рамках политической сферы.

Политический дискурс как один из базовых социальных видов коммуникации, несомненно, входит в сферу интересов прагмалингвистического направления, изучающего ситуативно специфическое активирование или применение языковой компетенции с учетом психологических и социологических предпосылок [3], проблемы эффективности речевого общения. Этот тип дискурса является отражением общественно-политической жизни страны, несет в себе элементы ее культуры. С другой стороны, как вид публичного общения, он неизбежно оказывает влияние на общество, а значит, механизмы, типичные для политического дискурса, проявляются и в других ситуациях межличностной коммуникации.

Исследованием особенностей политического дискурса занимались многие ученые-лингвисты, такие как Э.В. Баранов, Р. Водак, В.З. Демьянков, Э. Лассан, П.Б. Паршин, В.И. Шаховский, Е.И. Шейгал и др. Так, на материале различных языков было установлено, что политический дискурс является совокупностью речевых актов (далее – РА), а также публичных правил, традиций и опыта, ситуативно детерминированных и выраженных в форме речевых образований, где содержание, субъект и адресат относятся к сфере политики. Было установлено, что специфические признаки, присущие политическому дискурсу и находящиеся в тесном взаимодействии, – агональность, агрессивность, идеологичность и театральность.

С точки зрения прагматики в основе речевой агрессии лежит однонаправленное эмоциональное негативизирующее речевое воздействие на адресата. Изучение речевого воздействия, в частности, речевой агрессии, в настоящее время особенно актуально, так как оно все активнее проникает во

все сферы человеческой жизни, способствуя изменению ценностных ориентиров, идеологических установок, политических взглядов. Потоки речевого воздействия идут через СМИ, рекламу, во время политических кампаний. В политическом дискурсе вербальная агрессия является демонстрацией политической силы, направленной на понижение статуса адресата. В связи с этим выделяются следующие РА агрессии, присущие политическому дискурсу: акты волеизъявления (экспрессивные волиты с семантикой изгнания), категоричные требования и призывы, РА проклятия в лозунговых жанрах, РА угрозы.

Сравнительно недавно появилось понятие «политика страха», которую можно охарактеризовать как политическую деятельность, осуществляемую лицами, имеющими средства и возможности эксплуатировать «страх» с целью манипуляции массами. Зарубежными учеными XX века была выведена цепочка пяти основных последовательных событий, преобразующих чувство страха: стимулирующее событие (угроза), внутреннее осознание (опасность), чувство (страх), поведенческая реакция (например, бегство), эффект (защита) [1; 2 и др.]. Таким образом, чувство страха вызвано угрозой. Изучение лингвистических средств реализации угрозы в политическом дискурсе представляет несомненный интерес.

В данной статье представлены результаты исследования, цель которого заключалась в выявлении коммуникативно-прагматических особенностей РА угрозы в немецкоязычном политическом дискурсе и специфики функционирования лексико-морфологических средств в ходе его манифестации.

Материалом исследования послужили около 1000 РА угрозы, реализованных в ходе выступлений немецкими политическими деятелями в период с 2015-2017 гг. Материал был взят из электронных немецкоязычных СМИ, официальных сайтов немецких политиков и политических партий Германии.

В рамках изучения семантического аспекта были выделены два типа классификаций речевых актов угрозы: по способу воздействия и по характеру воздействия.

Анализ изучаемого в рамках данной работы материала показал разделение РА угрозы на два класса, различающихся между собой по способу воздействия: конкретизируемая угроза (74%) и неконкретизируемая угроза (26%). К классу конкретизируемых угроз в политическом дискурсе относятся следующие типы угрозы: угрозы физической расправы, угрозы экономических санкций и нанесения вреда экономике, угрозы судебного преследования и угрозы возможности начала военных действий.

По способу воздействия речевые акты угрозы подразделяются на собственно угрозу, предостережение, ультиматум / категорическое требование. Каждый речевой акт угрозы можно классифицировать как по способу воздействия, так и по характеру воздействия.

Коммуникативно-прагматический контекст угрозы в политическом дискурсе предполагает наличие одного из трех типов адресата (прямой, косвенный, квазиадресат), распределение ролей по двум типам конфликтной ситуации – горизонтальной («равный против равного») и вертикальной («высший против низшего» и «низший против высшего»). Анализ эмпирического материала позволил выявить два типа конфликта: прямой и косвенный, а также разграничить угрозы по инициативности их возникновения (инициативная угроза и ответная реакция).

Выбор слов и словосочетаний представляет собой наиболее распространенный инструмент речевого воздействия. В рамках немецкоязычного политического дискурса, как было установлено, в морфологическом составе лексики, связанной с угрозой, преобладают глаголы и имена существительные.

В ходе анализа лексических дефиниций угрозы выделено шесть лексико-семантических рядов глагольных единиц, включающих в себя 52 наиболее часто употребляемых глагола и глагольных словосочетания: глаголы

административного наказания и привлечения к ответственности (ahnden, zu einer Rechenschaft ziehen, Maßnahmen ergreifen, juristisch klären, zu einer Klage kommen, rechtliche Konsequenzen ziehen); глаголы противостояния (aufhören, bekämpfen, einen Kampf ansagen); общие глаголы (tun, setzen, geben, behalten); глаголы нанесения физического вреда (töten, ermorden, hinrichten, treten, zerstören, schlagen); глаголы нанесения вреда экономики, наложения штрафов, санкций, экономических мер (bezahlen, rechnen, wirtschaftlichen Maßnahmen ergreifen, Sanktionen tun); глаголы утверждения опасности и угрозы (drohen и gefährden). Статистические подсчеты показывают, что наиболее часто используемыми глагольными единицами для создания угрозы в рамках немецкоязычного политического дискурса являются глаголы и глагольные сочетания административного наказания и привлечения к ответственности – 26% от общего количества примеров.

Было выделено четыре группы имен существительных, выражающих предмет, которым планируется совершить действие, обещаемое адресантом: имена существительные, называющие виды вооружения или ситуации силовых конфликтов (der Krieg, der Weltkrieg, der Böller, der Kampf, die Militäreinsatz); имена существительные, называющие возможные проблемы государственной власти (der Schlagabtausch, der Putschversucht); имена существительные, называющие средства политического функционирования и средства политического регулирования и контроля (die Maßnahmen, die Drohung, die Haft, Konsequenzen, die Rechenschaft, die Klagewelle, die Sanktionen).

В ходе исследования было проведен анализ номинаций адресата, который показал наличие номинации при помощи местоимений, абстрактных существительных, группы пейоративов, официальных и экспрессивно-разговорных названий партий, номинации адресата как выразителя религиозно-политической идеологии, посредством национальной принадлежности и географических названий, номинации адресата при помощи имени и фамилии.

В результате проведенного исследования было установлено, что немецкоязычный политический дискурс не обладает высоким уровнем

агрессии, языковые особенности РА угрозы обусловлены прагматическим фактором и национально-культурной спецификой организации политического дискурса в Германии.

Данное исследование намечает перспективы дальнейшего изучения реализации РА угрозы как проявления вербальной агрессии в сопоставительном аспекте на материале различных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Corey R. Fear. A Biography of a Political Idea. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 316 p.*
- 2. Waever O. Securitization and desecuritization // On Security / Ed. by R. Lipschutz. – N.Y.: Columbia University Press, 1995. – P. 46-86.*
- 3. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. – Frankfurt: Suhrkamp, 1976. – 93 S.*